

Иеромонах Симон (Истюков)

Новосибирская епархия в годы нового этапа антирелигиозной политики (1958—1964)

Развитие епархии как «местной Церкви»: административно-территориальной единицы, системы управления, центра церковной жизни

В 1940—1960-е годы территория Западной Сибири в церковно-административном отношении была поделена на две епархии — Новосибирско-Барнаульскую и Омско-Тюменскую. С 1943 по 1994 год новосибирские архипастыри носили титул «Новосибирский и Барнаульский». В состав епархии входили Новосибирская область, Алтайский край, Красноярский край, Кемеровская и Томская области, Тува и Хакасия. В составе Новосибирско-Барнаульской епархии было 5 благочиннических округов: Томское благочиние, Новосибирское, Барнаульское, Кемеровское и Красноярское (включающее Тува и Хакасию).

По итогам всесоюзной переписи населения 1959 года, в Новосибирской области насчитывалось 43 тыс. «твёрдо верующих» граждан, 65 тыс. «колеблющихся» и 270 тыс. «сомневающихся и неустойчивых в материалистическом мировоззрении» людей¹.

8 сентября 1958 года управляющим Новосибирской и Барнаульской епархией был назначен епископ Донат². Впрочем, ещё до своего назначе-

---

¹ Шильдяшов И.М. Религия в Сибири и атеистическое воспитание. Новосибирск, 1982. С. 69.

² Епископ Донат (Щёголев Дмитрий Фёдорович; 1899—1979). Окончил рижскую гимназию. С 1922 г. — послушник Новоспасского монастыря в Москве, в 1926 г. пострижен в монашество. В 1928 г. рукоположен во иеромонаха. Служил в различных храмах. В 1930—1933 гг. — в мордовских лагерях. Затем работал на гражданской службе.

ния на кафедру Владыка принимал участие в управлении Новосибирской епархией — в качестве епископа Бийского, викария Новосибирской епархии.

Служение Владыки Доната на Новосибирской кафедре пришлось на трудные годы. Усиление атеистической пропаганды, начавшаяся кампания по закрытию храмов, постоянные провокации сопровождали недолгие годы его служения в Новосибирске.

Власти отслеживали активных священнослужителей. Так, их внимание привлёк священник церкви села Новолуговое протоиерей Алексей Осипов, в 1958 году по воскресным вечерам проводивший духовные беседы, толкование на Священное Писание: Евангелие, Деяния святых апостолов, Послания святого апостола Павла и Апокалипсис. В 1959 году уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области Н.Ченцов писал в своём отчёте: «В Новолуговинской церкви перед Первомайским праздником священник Осипов выступил с проповедью, чтобы христиане в дни страданий Христа, распятого на кресте (эти дни приходились на 1—2 мая), не веселились и не пили вина. Как сообщил председатель Новолуговинского сельсовета, эта проповедь сильно отразилась на посещении клуба в Первомайские дни, только с 3 мая (1-й день Пасхи) начались массовые гулянки... Священник Новолуговинской церкви выписывает журнал „Наука и религия“, а клуб такого журнала не выписывает...»¹.

Как вспоминал сам отец Алексей, «терпение тогдашних властей (сельсовета и облисполкома) лопнуло, и в 1960 году советские власти сняли меня с прописки и запретили служить в Никольском храме. Духовные беседы по вечерам встревожили их в идеологическом уровне, т. к. на беседу, помимо своих прихожан, ездило много верующих из г. Новосибирска, знавших меня по службе у них в соборе. Некоторое время мне нигде не давали места служения. И только в конце мая я направлен был в г. Абакан указом епископа Новосибирского Доната»².

В годы Великой Отечественной войны — в народном ополчении, ранен, инвалид. В 1944—1951 гг. — священник в одном из подмосковных храмов. В 1951—1956 гг. — ключарь Богоявленского патриаршего собора в Москве. 14 июня 1956 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии. С 14 марта 1957 г. был епископом Свердловским. С 8 августа 1957 г. назначен епископом Великолукским и Торопецким. С 26 декабря 1957 г. — епископ Балтийский, викарий Одесской епархии.

¹ *Шабунин Е.А.* Храму в селе Новолуговое — 85 // «Сибирь православная». 2012. № 1 (9). С. 45.

² Там же. С. 45—46.

Под давлением властей некоторые священнослужители публично отрекались от веры. Так, например, 22 октября 1959 года архиерей вынужден был издать такой указ: «Скворцов Пётр Кузьмич, оставивший службу священника в Михаило-Архангельской церкви г. Рубцовска Алтайского края и через прессу (газета „Алтайская правда“ от 9 октября 1959 за № 238) отрёкшийся от священного сана протоиерея и от Веры Христовой, на основании 62 Правила Св. Апостолов извергается из клира, отлучается от Святой Церкви и лишается звания христианина»¹. Правда, потом он покаялся и был усердным прихожанином одной из церквей, как пишет протоиерей Павел Патрин в своей книге воспоминаний.

20 декабря 1959 года в газете «Советская Сибирь» было опубликовано открытое письмо епископу Донату бывшего священника Новосибирской епархии Константина Попкова, начинавшееся такими словами: «Не буду доказывать Вам лживости религиозного учения, вступать в споры о бытии или небытии Бога, Христа и святых угодников. Расскажу лишь всю правду о моральном облике служителей Церкви, приведу примеры, которые Вы и сами, Владыка, хорошо знаете»². Далее он приводит разные компрометирующие факты: случаи пьянства, алчности при дележе пожертвований, отречений от сана, нарушения постов священнослужителями, примеры второбрачия духовенства и другие.

В 1960 году епископу Донату с величайшим трудом удалось добиться перевода алтайского благочинного отца Владимира Голосова секретарём Епархиального управления. Алтайский уполномоченный настойчиво добивался смещения этого священника. В отношении отца Владимира было даже возбуждено уголовное дело за нарушение законодательства о культах, но лишить свободы священника алтайским властям так и не удалось³.

Владыке приходилось скрывать церковные средства от контроля советских органов. С этой целью он дал указание настоятелям приходов предоставлять сведения о финансово-хозяйственной деятельности церковных общин не благочинному, а непосредственно в Епархиальное управление. В акте комиссии Московской Патриархии, проводившей в 1969 году проверку бухгалтерской отчётности Новосибирской епархии,

---

¹ Указ епископа Доната № 352 от 22.10.1959 // Архив Новосибирской епархии. Дело «Указы и распоряжения за 1959 г.».

² Попков К. Я порвал с Церковью // «Советская Сибирь». № 299 от 20.12.1959. С. 3.

³ Сосковец Л.И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы: Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Томск, 2004. С. 194.

сказано, что «денежные документы Епархиального управления до 1961 года были уничтожены (сожжены)»¹.

В ноябре 1960 года на приёме Владыка Донат заявил уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области, что «распоряжаться епархией — это его дело, а если уполномоченный будет вмешиваться, то он откажется от епископства, сложит свои полномочия и будет жаловаться»². В 1960 году Владыка дал указание не отпускать общине Успенской церкви Новосибирска свечи, крестики, иконы и порвал всякие отношения с этим приходом, сказав, что «пока не будет восстановлена власть настоятеля, никакие материалы отпускаться не будут»³. Верующие этой общины жаловались уполномоченному на то, что «Донат с нами общается как США с Кубой»⁴.

Несмотря на притеснения и антирелигиозную пропаганду, Вознесенский кафедральный собор по воскресным и праздничным дням всегда был переполнен. Протоиерей Павел Патрин, рукоположенный в сан иерея в 1960 году, вспоминает то время: «В какой-то праздник служил раннюю Литургию и, только я один, причастил 930 человек... В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, когда он совпал с воскресным днём, за две Литургии мы причастили 4700 человек. Было указание органов давать сведения, в том числе и о количестве причастников... Книгу, в которой записывались крещаемые, уполномоченный брал для проверки, и соответствующие органы часто вызывали отца того или иного младенца и делали „внушение“. Люди знали, на что шли, но от крещения не отказывались»⁵. Вспоминал отец Павел также и о том, как он во время Великого поста приезжал в город Бердск — пригород Новосибирска, исповедовал и причащал местных жителей. Желающих было так много, что иногда в одном домике или квартире собиралось до шестидесяти человек. К последним он приходил уже в 6–7 часов вечера, и люди ждали, молились, не вкушали пищи⁶.

По состоянию на 1 января 1961 года на территории Новосибирской области действовало 5 церквей и молитвенный дом, в которых служило 11 священников и 5 диаконов⁷.

---

¹ Акт о проверке финансово-хозяйственной деятельности Новосибирской епархии 5–15 июня 1969 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 176. Л. 173–183.

² Справка на епископа Новосибирского Доната // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Л. 19–21.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Патрин П., прот. Вре́мён связу́ющая нить. Новосибирск, 2006. С. 104.

⁶ Там же. С. 105.

⁷ «Новосибирская епархия: история и современность». Новосибирск, 2006. С. 13.

С 1961 года Церкви приходилось считаться с требованиями государства об отстранении духовенства от руководства приходами. И всё же Владыка Донат справедливо настаивал, чтобы священнослужители находили возможность влиять на церковные советы. Например, на заседании приходского совета в г. Ачинске в мае 1961 года он сказал: «Церковь имеет душу и тело. Тело не может жить без души, она управляет им. Новое в управлении Церкви ничего не изменяет. Душой Церкви является духовенство, к его голосу должны прислушиваться все... А если священник не будет руководить, найдутся такие церковные советы, которые будут ставить вопрос о закрытии церкви. Священники, которые своим бездействием допустят это, будут отлучаться от Церкви»¹. Не допускал Владыка и снижения отчислений на содержание Епархии и Патриархии, угрожая в противном случае прекращением поставок свечей и церковной утвари. Такой инструктаж церковных советов, естественно, вызывал возмущение у уполномоченных.

Служение Владыки Доната в Новосибирской епархии было прервано широко распропагандированной в антицерковных целях трагедией, когда 14 апреля 1961 года в Новосибирске сторожем Вознесенского кафедрального собора был убит подросток, забравшийся на колокольню².

С 5 мая 1961 года епископом Новосибирским и Барнаульским был Преосвященный Леонтий³. Служение епископа Леонтия на Новосибирской кафедре продолжалось до 13 мая 1963 года. Владыка обладал феноменальной памятью (наизусть цитировал Священное Писание), знал семь иностранных языков, был блестящим знатоком церковного пения и музыки.

---

¹ Письмо уполномоченного Совета по делам религий при Красноярском крайисполкоме Куредову А.А. № 26 от 10.05.1961 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Л. 27.

² «Убийцы в рясах» // «Правда». 1961. 18 мая.

³ Епископ Леонтий (Бондарь Леонид Фадеевич; 1913–1999). Окончил Виленскую Духовную Семинарию, в 1939 г. — православный богословский факультет Варшавского университета, магистр богословия. В 1940–1942 гг. — послушник Виленского Святодуховского монастыря. В 1943 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. С 1946 г. — ректор Богословско-пастырских курсов при Жировицком монастыре, а затем и.о. ректора Минской Духовной Семинарии. В 1947–1949 гг. священствовал в сельских храмах Белоруссии. С ноября 1949 г. был преподавателем и инспектором Минской Духовной Семинарии. С июля 1953 г. — наместник Жировицкого монастыря в сане архимандрита. В 1956 г. хиротонисан во епископа Бобруйского, викария Минской епархии. Скончался Владыка Леонтий 25 января 1999 года, будучи митрополитом Оренбургским и Бузулукским.

14 мая 1963 года на Новосибирскую и Барнаульскую кафедру был назначен архиепископ Кассиан¹. Его пребывание в Новосибирске было кратким, но оставило у людей хорошее впечатление как о глубоко верующем благодатном старце, способном дать подлинно духовный совет². Сохранилось очень немного сведений о деятельности этого архипастыря. Архиепископ Кассиан часто болел. По наблюдениям уполномоченного А. С. Николаева, если епископ Леонтий за 6 месяцев 1962 года совершил в кафедральном соборе Новосибирска более 100 богослужений, то Владыка Кассиан за такое же время — около 30³. Свои проповеди Владыка строил преимущественно на библейском тексте, вопросы современности затрагивал мало.

Архиепископ Кассиан редко выезжал в приходы епархии. За 1963 год он побывал только в двух приходах — в городах Барнауле и Красноярске, в другие благочиния не выезжал. Владыка вёл замкнутый образ жизни, посетителей принимал мало⁴, строго следил за всей корреспонденцией, отправляемой из Епархиального управления. Содержание телеграмм записывал в общую тетрадь. Он назначил епархиальный совет из числа благочинных епархии. Многие епархиальные вопросы решались на этом совете.

Большим событием в жизни епархии был переезд Епархиального управления. В 1963 году ввиду перепланировки города Новосибирска Новосибирским горисполкомом было предложено Новосибирскому епархиальному управлению переехать с ул. Пушкина (около кафедрального собора) на другое место. Управление приобрело в Новосибирске три дома по ул. Дёповской: № 34 — Архиерейский дом, № 36 — здание Епархиального управления, № 38 — дом для проживания секретаря

---

¹ Архиепископ Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич; 1899–1990). Из семьи священника. Окончил Углическое Духовное Училище, учился в Кашинской Духовной Семинарии, на юридическом факультете Ярославского университета. В 1919 г. призван на военную службу, в 1920 г. по состоянию здоровья демобилизован. В 1922 г. рукоположен во священника, служил в разных храмах Углича и Углического района. Неоднократно подвергался арестам, находился в лагерях и ссылках. В 1941 г. — настоятель Димитровской углической церкви. В 1948 г. был пострижен в монашество с именем Кассиан. В 1949 г. возведён в сан игумена. В 1958 г. окончил заочный сектор Ленинградской Духовной Академии со степенью кандидата богословия. 26 марта 1961 г. хиротонисан во епископа Углического, викария Ярославской епархии.

² «Сибирь Православная». 2008. № 1 (7). С. 39.

³ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 8.

⁴ Там же.

Епархиального управления¹. В 1964 году на этом участке была построена сторожка, проведены водопровод, водяное отопление и канализация.

В середине 1960-х годов, несмотря на жёсткий прессинг, в епархии сохранялась правозащитная активность верующих. Так, после закрытия Успенской церкви города Новосибирска² дочь бывшего настоятеля этой церкви А. Д. Ганьшер, работавшая врачом в санэпидемстанции Дзержинского района, организовала сбор подписей под письмами по поводу открытия новой церкви. Для решения этого вопроса она, на собранные верующими деньги, дважды ездила к Патриарху в Москву (последний раз — в январе 1964 года). В конце 1963 года она с группой единомышленников направила Патриарху картину, на которой была изображена снесённая церковь. Поведение А. Д. Ганьшер обсуждалось на собрании медицинских работников района. Уполномоченный в своём годовом отчёте за 1963 год сетовал, что она «не прекращает своей антиобщественной деятельности»³.

Доходы церквей из-за воздействия антирелигиозных мероприятий снижались, однако священнослужители старались не уменьшать расходы на содержание церковных хоров. «Это не случайно, — писал уполномоченный в отчёте за 1963 год, — в связи с некоторым сокращением церковных доходов церковные органы и духовенство стремятся усилить воздействие на эмоциональные чувства верующих, сохранив своё влияние на них»⁴.

Власти активно вторгались в частную жизнь граждан, нарушая конституционные принципы неприкосновенности частной жизни и свободы совести. Надзорными органами тщательно собиралась информация о совершающих Таинство Крещения, после чего, как писал уполномоченный, «на предприятиях с этими людьми развёртывалась индивидуальная работа»⁵. А из-за того, что в соборе и некоторых других церквях иногда производилось крещение детей без согласия их родителей, в 1963 году Железнодорожный райисполком г. Новосибирска отозвал из состава церковного совета Вознесенского кафедрального собора председателя Дюкарева и его заместителя Стукова⁶.

---

¹ Выписка из приёмо-сдаточного акта 12.06.1964 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 176. Л. 154.

² Демонтирована в 1962 г.

³ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 3.

Но, несмотря на притеснения властей, верующие люди продолжали крестить своих детей и участвовать в других церковных таинствах. В 1963 году в Новосибирской области было крещено 6682 человека, или 13,5% от общего числа родившихся. По Новосибирску этот процент был намного выше: персональный учёт принявших Святое Крещение дал возможность установить, что в 1963 году во всех церквях области жители Новосибирска крестили 4599 детей, что составило 25,4% от общего числа родившихся детей. В 1963 году в области обвенчались 35 супружеских пар, что составило 0,1% от числа вступивших в брак. Было отпето 647 человек, что составило 3,9% от числа скончавшихся¹.

Нередко для принятия крещения верующим приходилось совершать дальние поездки. Особенно много крестили своих детей в Болотнинском молитвенном доме жители соседнего Юргинского района Кемеровской области. За 1963 год жители Юргинского района окрестили там 154 ребёнка, что составило 21% от общего числа крещённых в этом молитвенном доме детей. Жители некоторых районов Алтайского края привозили крестить своих детей в церковь села Шипуново Сузунского района. Жители Татарского, Чановского, Купинского и некоторых других районов Новосибирской области привозили крестить своих детей в церкви Омской области².

В целом усилия властей были направлены на ослабление религиозной жизни. Когда в начале 1964 года сгорела церковь в селе Шипуново, что, по мнению уполномоченного, произошло по вине священника Евфимия Синерукова³, религиозная община была снята с регистрации. После этого в Новосибирской области осталось три действующих церкви: Вознесенский кафедральный собор в Новосибирске, храм в селе Новолуговое и молитвенный дом в городе Болотное.

20 мая 1964 года, после годового пребывания на Новосибирской кафедре, архиепископ Кассиан был перемещён в Костромскую епархию. Всё имущество Новосибирского епархиального управления до мелочей Владыка по акту передал епархиальному совету⁴.

---

¹ Там же. Л. 1–34.

² Там же.

³ Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.

⁴ Патрин П., прот. Времени связующая нить. С. 169–170.

В целом с 1958 по 1964 год Новосибирская епархия переживала период тяжёлых испытаний: усиливалась атеистическая пропаганда, шла кампания по закрытию храмов, со стороны властей допускались постоянные провокации. Внимательно изучая статистику церковных треб и доходов, содержание проповедей священнослужителей, партийные органы, с помощью уполномоченных, активно боролись с религией как с чуждым мировоззрением. Тем не менее, по данным переписи населения 1959 года, в Новосибирской области насчитывалось более 100 тыс. «твёрдо верующих» и «колеблющихся», а 270 тыс. человек были отнесены к «сомневающимся».

Власти отслеживали активных священнослужителей. Под давлением властей некоторые священнослужители публично отрекались от веры и шли на «разоблачение» Церкви.

Продолжался финансовый прессинг епархии. В то же время в столь трудных условиях Новосибирская епархия развивалась.

Церковно-государственные отношения в регионе и политика дискриминации верующих

Изменения в духовной атмосфере послевоенного советского общества способствовали росту религиозности. Ужасы и трудности войны, огромные людские потери, затронувшие каждую семью, побуждали людей обращаться за духовной поддержкой и утешением к Церкви, в которой многие нашли столь необходимую точку опоры. Кроме того, Великая Победа стала подтверждением правильности выбора веры. Нельзя не учитывать и то, что с началом «оттепели» из лагерей вернулись многие представители духовенства и верующие, обоснованно осознавая своё право верить в Бога и приступать к церковным таинствам. Всё это вызывало опасения у властей. Заметный всплеск религиозности, а также оживление церковной жизни, как отмечают исследователи, подтолкнули сторонников жёсткой линии относительно религии к новым гонениям на Церковь¹.

---

¹ Горбатов А.В., Чуднов И.А. Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в 1950–1960-е годы // «Вестник Кузбасского государственного технического университета». 2004. Вып. 4. С. 135.

С конца 1958 года по всей стране началась новая антирелигиозная кампания: стали закрываться храмы и монастыри, жизнь приходов подвергалась самой тщательной регламентации со стороны властей.

В период нового богоборческого натиска (1958—1964 гг.) государственную конфессиональную политику всецело разрабатывают и реализуют партийные органы. Советская власть максимально дистанцируется от религиозного вопроса. Уполномоченные по делам религии напрямую выполняют установки идеологических отделов областных и городских комитетов КПСС.

Рассматриваемый период стал крайне трудным временем для развития православия в Новосибирске. С конца 1958 по 1964 год на Новосибирской кафедре сменилось три архиерея. Это время характеризуется напряжёнными церковно-государственными отношениями, зачастую — враждебностью властей и общества по отношению к духовенству и верующим.

Сигналом атаки на религию стало закрытое Постановление секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1958 года «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“». В нём всем партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки» советских людей¹. А 16 октября 1958 года Совет Министров СССР принял антицерковные постановления², которыми запрещалось продавать свечи в храме по цене выше цены приобретения их в мастерских.

Фискальное наступление на Русскую Православную Церковь имело целью подорвать её материальную базу. Новое налоговое постановление правительства коснулось каждой епархии и каждого храма в СССР, так как в 20 раз — с 15 до 200 руб. за килограмм — увеличивалась отпускная цена на свечи, соответственно столь же резко увеличивался размер подоходного налога, взимаемого с доходов свечных мастерских. Храмы вынуждены были реализовывать свечи по закупочной цене. Постановление вступало в силу 16 октября 1958 года, а это влекло за собой перерасчёты и дополнительные выплаты за проданные по старой цене свечи. Всё это значительно ухудшало финансовое состояние приходов и вынуж-

---

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 362.

² Постановление Совета Министров СССР от 16 октября 1958 «О монастырях в СССР»; Постановление Совета Министров СССР от 16 октября 1958, № 1160 «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» // «Собрание законодательства Союза ССР». 1958. Т. 14. Ст. 368.

дало идти на сокращение расходов на ремонт церковных зданий, убранство храмов, оплату певчих и др.

Новосибирская епархия снабжалась свечами Иркутским епархиальным свечным заводом¹. Мощный налоговый прессинг привёл к ликвидации в Иркутске в декабре 1958 года мастерской металлических изделий и к сокращению производства свечей, в результате чего их поставки в Новосибирскую епархию в 1959 году по сравнению с 1958 годом были сокращены на 28% (с 13057 до 9376 кг)². Это крайне затруднило деятельность храмов. В сложившейся ситуации свечные заводы стали изыскивать способы снижения себестоимости производства свечей, в основном за счёт нарушения традиционной многовековой технологии их изготовления — натуральный воск стали заменять дешёвым нефтяным парафином, что не могло не отражаться на интерьере храмов.

Государство, стремясь парализовать деятельность Церкви, постаралось перекрыть и этот канал. В 1963 году Новосибирское епархиальное управление по запросу епископа Ленинградского приобрело на заводе «П/я 100»³ три тонны церезина⁴ для свечного производства. Узнав об этой покупке, уполномоченный по Новосибирской области инициировал проверку ОБХСС для того, чтобы вернуть церезин на завод — якобы для доработки, что и было сделано. Уполномоченный руководствовался тем соображением, что сырьё нельзя было продавать епархиальному управлению, так как оно могло дать чистой прибыли от продажи свечей до 70 тыс. руб., что «могло только упрочить материальную базу Церкви»⁵.

Способы финансового прессинга Церкви были весьма разнообразны: изъятие в доход государства средств, оставшихся в распоряжении

---

¹ Название «завод» весьма условно, так как предприятие занимало всего 90 м² в подвальном помещении двухэтажного жилого дома во дворе Знаменского кафедрального собора г. Иркутска. Производственная мощность — 35 тонн свечей в год — обеспечивала продукцией всю Сибирь и Дальний Восток: Иркутско-Читинскую, Омско-Тюменскую и частично Новосибирско-Барнаульскую епархии (приходы Новосибирской, Кемеровской, Томской областей, Алтайского и с 1956 года Красноярского краёв).

² Горбатов А.В., Чуднов И.А. Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в 1950–1960-е годы // Там же. С. 144.

³ В условиях фондирования завод имел право реализовывать сверхплановую продукцию.

⁴ Церезин — минеральный воск, получаемый путём очистки из озокерита.

⁵ Горбатов А.В., Чуднов И.А. Государственный контроль финансово-хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в 1950–1960-е годы // Там же. С. 145.

у снятых с регистрации приходов; запрет выплат пособий священнослужителям и церковнослужителям, ушедшим за штат и оставшимся без средств к существованию, и другие.

Так, в январе 1960 года комиссия Железнодорожного районного совета трудящихся составила подробную (на 20 листах) опись имущества Вознесенского кафедрального собора¹. К описи прилагался договор от 22 января 1960 года, в соответствии с которым церковный совет извъявлял свою полную покорность властям: «Мы, 47 членов общины и священник И. З. Романюк (настоятель), приняли от Железнодорожного райисполкома в бессрочное бесплатное пользование здание и предметы культа по описи... Обязуемся вести опись имущества, допускать представителей РИК и ГИК к периодической проверке имущества...»².

С 1 июля 1961 года по требованию властей, в целях усиления контроля за доходами священнослужителей, священники и диаконы были переведены на твёрдые оклады. С этого же времени верующие стали платить за требы по своему усмотрению путём опускания денег в специальный ящик, который еженедельно вскрывался комиссией³.

12 июля 1961 года райфинотдел, проверяя бухгалтерские документы Вознесенского кафедрального собора: виды доходов, расходов, правильность начисления подоходного налога, — установил, что за 1960 год было недоначислено подоходного налога на 1039,60 руб. (в старых ценах)⁴.

1 сентября 1961 года комиссией райсовета вновь проводилась опись имущества Вознесенского кафедрального собора⁵. Проверки райфинотдела предпринимались также в феврале 1962 года и в феврале 1963 года, но о каких-либо серьёзных нарушениях в актах комиссий не упоминалось. С июня 1962 года начали выписываться квитанции при совершении кре-

---

¹ В описи числились: здание храма, крестильная, котельная, 2 сарая, гараж, 12 жилых домов, транспортные средства — легковой автомобиль «Волга», грузовой ГАЗ-51. Далее следовала опись икон, 7 колоколов от 1 кг до 21 пудов 30 фунтов и другая утварь; инвентарь (столы, стулья), богослужебные книги, ноты, священнические облачения.

² Опись имущества кафедрального собора на 01.01.1960 // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 138. Л. 3–22.

³ Справка Железнодорожного райфинотдела Новосибирска / Без даты, в документах за 1961 г. // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 138. Л. 63.

⁴ Акт проверки собора райфинотделом от 12.07.1961 // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 138. Л. 29.

⁵ Там же. Л. 48–62.

щений, венчаний, отпеваний, приёме записок на длительные поминовения. А с 20 февраля 1963 года была введена регистрация треб на дому¹.

Доходы Церкви изучались властями с необычайной тщательностью. Вот один из примеров: районный финотдел обнаружил, что доходы от треб Болотнинского молитвенного дома были занижены и укрывались от обложения подоходным налогом. Этот вывод был сделан на том основании, что в 1962 году доходы от треб в этом молитвенном доме, по отчётным данным, составили 4525 рублей, а в 1963 году — 9444 рубля, в то время как количество совершённых религиозных обрядов в 1963 году по сравнению с 1962 годом уменьшилось. Так, если в 1962 году в этой общине было окрещено 716 детей, то в 1963 году — 692 ребёнка. После выявления этих фактов правящему архиерею пришлось заменить священника молитвенного дома².

О том, как в тяжелейших условиях финансового прессинга епископ Донат (Щёголев) сдерживал натиск властей, можно судить по тем характеристикам, которые давали ему уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области и Алтайскому краю. Они отмечали замкнутый характер, неразговорчивость управляющего епархией³. Возможно, неразговорчивость Преосвященного Доната была демонстрацией его отношения к уполномоченным, постоянно угрожавшим Владыке «всё взять под свой контроль». Однако, несмотря на трудную обстановку, епископ Донат был выше угроз, о чём уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области К.Т.Иванов писал в Москву в докладе за 1960 год: «Донат на приёме заявил, что денег у него на жизнь хватит и бояться ему нечего. Донат — шантажист и любит обо всём писать в Патриархию и высказывает недовольство на действия местных советских органов... Донат установил жёсткую дисциплину подчинения, строгий учёт и отчётность церковных средств. Обслуживающий персонал принимался на работу только после благословения архиерея. Без его ведома делать ничего не разрешалось... Донат ревностно относится к закрытию церквей и снятию с регистрации религиозных общин»⁴.

---

¹ Акт проверки собора райфинотделом 15–26 февраля 1963 г. // Городской архив Новосибирска. Ф.131. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–5.

² ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 2.

³ *Сосковец Л.И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы: Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Томск, 2004. С. 182.

⁴ Справка на епископа Новосибирского Доната // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 38. Л. 19–21.

На рубеже 1950—1960-х годов государственные органы использовали любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию. 14 апреля 1961 года в Вознесенском кафедральном соборе произошёл несчастный случай — погиб подросток Володя Енин. Четверо ребят ночью проникли на колокольню кафедрального собора. Далее, как вспоминает отец Павел Патрин, «сторож Георгий нечаянно стукнул по балке, курок на дробовике был взведён, получился произвольный выстрел... Началось судебное разбирательство. Для защиты подсудимых из Москвы пригласили адвоката-женщину. Она изучила дело и стала доказывать случайность выстрела. Её предупредили, чтобы она „не зарывалась“, может испортить себе будущее»¹.

Газета «Советская Сибирь» во время следствия публиковала подборки писем трудящихся под следующими заголовками: 7 мая 1961 года — «Изуверов — к суровому ответу» (с требованиями почти в каждом письме закрыть Вознесенский кафедральный собор), 10 мая — «Сурово покарать убийц и их вдохновителей» («не хотим терпеть бандитский притон... церковь — вон из города» и т.д.), 11 мая — «Пресечь изуверства церковников», 12 мая — «Святым отцам не уйти от ответственности», 14 мая — «Закрывать рассадник мракобесия и изуверства». 17 мая было опубликовано «Моё слово к верующим» — письмо Ульяны Ениной, матери погибшего подростка, с поношениями Церкви и религии². Завершала этот ряд статья от 21 июня 1961 года — «Суд над изуверами-церковниками», в которой приводилась официальная версия убийства мальчика. Выводы автора статьи нетрудно предугадать: «Религия — духовная сивуха, которая мутит сознание верующих, калечит их, расслабляет волю, воспитывает пренебрежительное отношение к труду... на работу в Церкви устраиваются тунеядцы, антиобщественные элементы»³.

Сторожа приговорили к расстрелу, пономаря — к 8 годам тюрьмы. На суд были вызваны управляющий епархией епископ Донат, настоятель кафедрального собора отец Иоанн Романюк и второй священник собора — отец Владимир Миненков. Всем им пришлось покинуть свои посты: священников срочно перевели в другие приходы, архиерея направили в Костромскую епархию⁴.

---

¹ Патрин П., *прот.* Времени связующая нить. С. 107–108.

² «Советская Сибирь». 1961. 7–17 мая.

³ Павлов А. Суд над изуверами-церковниками // «Советская Сибирь». 1961. 21 июня. С. 10.

⁴ С 5 мая 1961 года Преосвященный Донат — епископ Костромской и Галичский. С 5 июля 1961 года уволен на покой. С 25 ноября 1965 г. по май 1975 — епископ Калужский и Боровский. В 1971 г. возведён в сан архиепископа. Скончался 27 октября 1979 г. в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

В период усиления давления на Церковь усилилась и антирелигиозная пропаганда, были закрыты многие храмы Сибири. В 1962 году по указанию Новосибирского обкома КПСС органами пожарного надзора был закрыт Александро-Невский храм в селе Колывань. Поводом к его закрытию послужило отсутствие пожарного водоёма¹. В том же 1962 году был, как уже отмечалось, закрыт и сразу же разрушен деревянный Успенский храм в Новосибирске. Сохранилось письмо уполномоченного от 10 декабря 1962 года о гражданине Пономарёве, «самовольно ездившем в Москву хлопотать об открытии новой церкви взамен снесённой Успенской и сеявшем смуту, с требованием исключить его из „двадцатки“»².

Останки митрополита Никифора (Асташевского), похороненного вблизи Успенской церкви, были перенесены на Заельцовское кладбище города Новосибирска. В результате Владыка Никифор был похоронен на том месте, которое приготовил для себя митрополит Варфоломей (Городцев), — рядом с могилой сестры Владыки Варфоломея Марии Дмитриевны Городцевой.

В 1962 году из Новосибирска в Москву на имя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. Куроедова было отправлено письмо за подписью председателя церковных советов всех церквей Новосибирской области. В нём говорилось: «Выражая волю православных верующих Новосибирской области, мы решили обратиться через Совет по делам РПЦ ко всем православным общинам страны: давайте, дорогие друзья, с ещё большим усилием будем помогать нашему родному Советскому правительству бороться за укрепление мира во всём мире». Далее в письме сообщалось, что православные церковные общины Новосибирской области в течение года из своих церковных средств внесли в Фонд мира 300 тысяч рублей, а потом ещё дополнительно 50 тысяч. Новосибирцы решили обратиться ко всем общинам страны: «Давайте, друзья, из наших церковных средств выделим дополнительные суммы в Фонд мира и этим самым примем активное участие в благородной и великой борьбе Советского народа за мир и счастье всего человечества»³. Подобная инициатива скорее всего была отчаянной попыткой

---

¹ Письмо архиепископа Павла Святейшему Патриарху Алексию от 16.07.1969 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 174. Л. 40.

² Письмо уполномоченного № 44 от 10.12.1962 // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 135. Л. 6.

³ *Сосковец Л.И.* Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Томск, 2004. С. 413. Источник: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 73. Л. 10.

спасти Церковь от удара, поскольку в 1962 году активно продолжалась кампания по закрытию церквей, в том числе и в Новосибирской области.

Власти внимательно следили за содержанием проповедей священнослужителей. В 1963 году в проповеди на Пасху епископ Леонтий говорил: «Православная церковь с момента её возникновения существует как церковь мира, а не войны, именно поэтому Иисус Христос въезжал в Иерусалим не на боевом коне, а на осле. Осёл — символ мирной жизни людей»¹. Эти слова уполномоченный А. С. Николаев прокомментировал так: «В проповеднической деятельности духовенства в Новосибирске, также как и в других местах, имеется приспособленчество, их стремление использовать в своих интересах борьбу советских людей за мир, против поджигателей войны»².

В 1963 году в городах и районах области были созданы комиссии по контролю за выполнением законодательства о культах, члены этих комиссий специально приходили в храмы слушать проповеди духовенства.

Несмотря на трудные времена, верующие продолжали посещать уцелевшие храмы, устраивали тайные молитвенные собрания. Об этом говорится в одном из решений Железнодорожного райисполкома города Новосибирска от 2 марта 1962 года: «Число совершаемых обрядов в Вознесенском соборе не уменьшается... Уровень работы по атеистической пропаганде продолжает оставаться на низком уровне... Обязать зав. отделом культуры и зав. отделом народного образования представить в исполком план мероприятий на 1962 г. по улучшению атеистического воспитания»³. В 1961 году властями был проведён учёт религиозных обществ, который выявил по области 16 незарегистрированных православных религиозных групп. В них состояло 496 человек⁴. В результате проведённой проверки в 1961 году были закрыты незарегистрированные общества православных верующих в Татарске, Сузуне, Барабинске, а также в Кыштовском районе и в некоторых других районах области. В 1963 году городскими и сельскими исполкомами вновь была проведена соответствующая проверка. Поначалу было выявлено семь действующих групп православных верующих, в которых состояло около 150 человек, а затем

---

¹ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 5.

² Там же.

³ Решение № 145 от 02.03.1962 Железнодорожного РИКа // Городской архив Новосибирска. Ф. 131. Оп. 1. Д. 135. Л. 7-22.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 76. Л. 9.

властями были обнаружены ещё три незарегистрированные религиозные группы в районных центрах Чулым, Краснозёрка и в г. Куйбышеве¹.

В куйбышевской общине обязанности священников выполняли пенсионеры Журов и Медянный. Последний в прошлом был диаконом, знал церковную службу и совершал обряды крещения и отпевал усопших. В доме Журова имелась специально пристроенная большая комната, которая была оборудована для проведения молитвенных собраний. Стены этой комнаты были увешаны иконами, стоял стол с крестом. Молитвенные собрания проводились по воскресеньям и в дни церковных праздников. Кресты, иконы, венчики и свечи члены этой общины покупали в Калачинской церкви Омской области. Медяннику и Журову горисполкомом было сделано предупреждение, их деятельность обсуждалась на совете пенсионеров.

В то же время в городе Новосибирске властями были пресечены собрания верующих у могилы митрополита Никифора (Асташевского), скончавшегося в 1937 году и захороненного на городском кладбище. Поздно вечером на кладбище собирались по 30–40 верующих и молились у места захоронения почившего архиерея. Ночью на его могиле собравшиеся зажигали свечи, на деревьях вывешивались листочки с молитвами. Саму могилу верующие украшали надписью «Святое святых»².

Постановления июньского Пленума ЦК КПСС 1963 года «Об очередных задачах идеологической работы партии», а также Пленума ЦК КПСС от 2 января 1964 года «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» требовали усилить атеистическую пропаганду и контроль за деятельностью религиозных обществ. Воспитанием населения в атеистическом духе занимались школы, комсомол, парткомы, лекторы-атеисты. За 9 месяцев 1963 года в Новосибирской области было прочитано 2299 лекций по научному атеизму³. Сибирский писатель Анатолий Иванов, после нескольких консультаций с уполномоченным, написал атеистический роман «Тени исчезают в полдень», который был опубликован в 1963 году в журнале «Сибирские огни» (№№ 7–9, 11)⁴.

---

¹ Там же.

² Там же. Л. 6.

³ Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1, Д. 76. Л. 11.

1964 год, последний год правления Н.С.Хрущёва, был временем особого наступления на религию. За 9 месяцев этого года в Новосибирской области было прочитано 3210 лекций по научному атеизму¹.

По данным уполномоченного, в 1964 году по сравнению с 1963 годом количество крещений в православных храмах Новосибирской области сократилось на треть, в абсолютных цифрах — на 2331 человека. Особенно сократилось количество крестившихся детей школьного возраста (с 252 человек в 1963 году до 55 человек в 1964 году)². Сведения о лицах, принявших в церкви таинство Святого Крещения или крестивших своих детей, уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области в обязательном порядке подавались в партийные комитеты по месту их работы или учёбы. Одновременно в городах и сёлах области активно внедрялся такой советский обряд, как торжественная регистрация новорождённых. В 1964 году на Пасху и на Рождество Христово людей в церквях было значительно меньше, чем в 1963 году.

Вместе с тем, из информации уполномоченного не следует делать вывод о «снижении религиозной активности населения». Враждебное отношение властей запугивало (впрочем, не всегда) духовенство и простых верующих, не давало им возможности собираться в храмах для богослужений. Также следует иметь в виду, что в советские годы существовала тенденция к занижению уполномоченными в отчётах численности верующих, числа совершаемых треб, количества верующих, посещающих православные храмы и др., и в связи с этим количественные показатели, указанные в отчётах, не всегда можно считать достоверными³.

В целом отношения Церкви с властями, общественностью и неверующим населением были тяжёлыми. Сохранилось распоряжение управляющего Новосибирской епархией архиепископа Кассиана от 10 марта 1964 года: «В связи со вторым нападением на мои покои и Управление... соорудить поверх забора всего земельного участка Епархиального управления колючую проволоку в три ряда»⁴.

---

¹ Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1964 год // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ *Копылова О.Н.* Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как источник по изучению истории Русской Церкви во 2-й половине XX столетия // «Вестник церковной истории». 2011. №3/4 (23/24). С. 71.

⁴ Распоряжение архиепископа Кассиана от 10.03.1964 // Архив Новосибирской епархии. Дело «Книга указов и распоряжений 01.06.1961 — 04.01.1964».

В целом военные и послевоенные трудности, а затем «оттепель» поначалу меняют духовную атмосферу послевоенного советского общества, способствуя росту религиозности в стране. Однако стремление духовенства и верующих, в том числе вернувшихся с началом «оттепели» из лагерей, исповедовать свою веру, побуждает сторонников жёсткой линии относительно религии начать с конца 1958 года новую кампанию против Церкви.

В период с 1958 по 1964 год государственную конфессиональную политику в стране реализуют партийные органы. Уполномоченные по делам религии напрямую выполняют установки идеологических отделов областных и городских комитетов КПСС, направленные на активизацию атеистической пропаганды и усиление контроля за деятельностью Церкви. Светская власть предпринимает особые усилия, чтобы держать Церковь под жёстким контролем. Мощное фискальное наступление на Церковь преследует цель подорвать её материальную базу.

На рубеже 1950–1960-х годов государственные партийные органы используют любой повод для дискредитации Церкви, превращая его в шумную и агрессивную пропагандистскую кампанию, как это было с гибелью в апреле 1961 года подростка на колокольне Вознесенского кафедрального собора в городе Новосибирске, о чём писала газета «Правда». Власти проявляют порой открытую враждебность по отношению к духовенству и верующим. Вера в народе сохраняется, хотя многие не имеют возможности или боятся открыто посещать богослужения и совершать церковные требы.

Рассматриваемый период стал крайне трудным временем для Новосибирской епархии. С конца 1958 по 1964 год на Новосибирской кафедре сменилось три архиерея. Этот период характеризуется напряжёнными церковно-государственными отношениями, зачастую враждебностью властей и общества по отношению к духовенству и верующим. Но вместе с тем это было и время исповеднического подвига для новосибирского духовенства и верующих, сумевших сохранить церковную жизнь в условиях гонений.